

АНТОН ФАРУТИН

ВОЗМЕЗДИЕ

Нептида 2275

RUGRAM

Москва
2022

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Ф25

Фарутин, А.

Ф25 Нептида-2: Возмездие / А. Фарутин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 394 с. — (Нептида 2275).

ISBN 978-5-517-08487-3

2275 год. Земной шар полностью покрыт водой. Жители летающих платформ пытаются сохранить хрупкий мир с лунной столицей, но это вряд ли возможно после убийства Железного Короля — единственного человека, который знал тайну произошедшего катаклизма.

Трое молодых авантюристов пытаются проникнуть в запретный сектор подводных тоннелей, чтобы самим узнать правду о проводившихся там экспериментах. Но некоторые тайны настолько страшны, что их лучше не открывать...

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Фарутин А., 2022
© Фарутин А., оформление,
иллюстрации, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ISBN 978-5-517-08487-3

Глава 1

Быстрая атака

В кабинете Чернигова висела мрачная тишина. Генерал не особо жаловал непрошенных гостей, а когда они заявлялись в неурочное время и без приглашения, то и вовсе считал это неприемлемым. Однако за последние дни ситуация слишком резко усугубилась, а потому приходилось проявлять сдержанность и быть чрезвычайно аккуратным в дипломатических вопросах. А то, что Тёбэя, главу кланов якудза, можно было смело отнести к одним из самых влиятельных политических лидеров нового мира — было несомненным фактом.

Японец сидел в черном кимоно, отороченном тонкими золочеными лентами с небольшими красными вставками на рукавах. Своей единственной рукой он неспешно поставил пиалу с чаем на столик перед собой и посмотрел прямо в глаза Чернигова. Его собственное лицо было обезображено длинным шрамом, который шел через всю левую щеку, пересекал белый слепой глаз и переносицу и оканчивался над седой бровью. Этот человек был физически неполноценен, стар и некрасив, но всё равно сохранял остроту ума и обладал огромной властью в криминальном мире. Черные с проседью волосы были аккуратно собраны в тугий пучок на макушке. Тёбэй сидел с гордо выпрямленной спиной и имел самое невозмутимое выражение лица, словно ночное распитие чая и вправду было единственной целью его визита. Генерал не любил все эти восточные премудрости, а потому решил форсировать события и быстро перешел к делу:

— Итак, уважаемый Тёбэй, я думаю, что правила этикета уже соблюдены в достаточной мере и мы можем перейти к беседе.

— Дружеской беседе, — мягко поправил его японец и слегка улыбнулся. При этом выражение его единственного угольно-черного глаза ничуть не изменилось, и Михаил Чернигов невольно испытал неприязнь к человеку, без ведома которого не происходила ни одна криминальная разборка в срединном мире.

— Как вам будет угодно... И всё же я хотел бы узнать причину вашего визита — последние годы вы избегали прямого общения со мной. Что-то изменилось?

— Там, откуда я родом, в прежние века говорили, что глубокие реки текут неслышно...

В душе Чернигов невольно слегка поморщился, хотя внешне на его лице не шелохнулся ни один мускул. Он хорошо знал о привычке японца говорить загадками и восточными мудростями и с трудом переносил это. Для него открытый разговор, пусть даже на неприятную тему, был предпочтительнее и продуктивнее, но здесь приходилось принимать правила навязываемой игры, и глава Альянса корпорации радушно улыбнулся:

— Так что всё-таки вы хотели бы обсудить, уважаемый Тёбэй?

— Очевидно, грядут большие перемены, и я хотел бы заключить с вами новое соглашение.

— Перемены? Мы стабильны и сильны, как никогда прежде. — Чернигов непринужденно откинулся на спинку кресла, давая понять своим видом, что абсолютно владеет ситуацией. Слегка качнув рукой в воздухе, он изобразил легкое недоумение. — Вы и так получаете весь доход с антипиратских рейдов, а также платите весьма скромные налоги в казну со своих игорных заведений. Патрули Корпорации закрывают глаза на многие ваши «проделки» в Мидгарде, так что вряд ли я смогу вам чем-то помочь.

— О нет, дорогой генерал, — я пришел говорить вовсе не о Мидгарде.

Узкие щелки черных глаз пристально буравили лицо собеседника, но Чернигов и сам был довольно опасным хищником, и разборки

с якудза его тревожили в данный момент меньше всего. Слегка шевельнув бровью, генерал спокойно спросил ночного собеседника:

— Так о чем тогда вы хотите говорить со мной?

— О предстоящем разделе наших зон влияния на Луне.

— Что?! С чего вы взяли, что я буду говорить на такие темы?! — Лицо Михаила Чернигова приобрело багровый оттенок. Он был близок к тому, чтобы выплеснуть на гостя свой гнев, однако вовремя взял себя в руки. Срываться на этого наглеца всё же было ему не по статусу.

— Дорогой генерал, — вкрадчивым голосом, словно не заметив промелькнувшей искры напряженности, начал разговор якудза, — мы оба знаем о недавно произошедшем на «Короне» инциденте, в ходе которого отношения между Корпорацией и Луной перешли в, скажем так, «острую фазу». Я пришел предложить вам свою дружбу и помощь, в которой вы, несомненно, нуждаетесь.

— Не понимаю, о каком таком инциденте вы говорите!

— Пусть так, пение каждой птицы прекрасно по-своему. Однако, по имеющейся у меня информации, уже завтра селениты нанесут мощный ответный удар по вашей базе на платформах «Голгофа» и «Ленин». Вы и сами прекрасно знаете, что там находится, а до рассвета осталось не так уж много времени.

— Откуда вам это известно?!

— Неважно. У меня достаточно информаторов на Витариуме, и поверьте, это надежные источники. В противном случае я не пришел бы к вам с предложением.

— У вас есть свои люди на Витариуме?! — Генерал был искренне удивлен услышанным, ведь за все эти годы его разведке так ни разу и не удалось подослать шпионов в окружение к Железному королю. — И что же вы предлагаете?

— Я предлагаю вам свою дружбу, дорогой генерал. — Бурендо улыбнулся, но его пристальный взгляд продолжал внимательно следить за Черниговым. — Витарианцы чрезвычайно сильны в техническом плане, но на всякий котел найдется крышка. Не секрет, что Альянс на данный момент не располагает средствами для высадки десанта на Луну. И тем не менее мы можем нанести превентивный удар и показать селенитам свои возможности. Это сдержит их...

по крайней мере, на какое-то время... Но что более важно — флот корпорации пополнится несколькими лунными истребителями, что тоже будет отличным подспорьем на следующих этапах.

— И как же нам достать лунные истребители?

— Кто сильно желает подняться наверх, тот придумает лестницу... Я предлагаю использовать межконтинентальные ракеты с кораблей класса «Молот». Вам не нужно терять лицо и говорить, что все «Молоты» уничтожены — я прекрасно знаю, что это не так. — Тёбэй утвердительно кивнул и продолжил: — Также я знаю, что «Молоты» в состоянии достигнуть лунной поверхности, однако я вовсе не предлагаю вам наносить термоядерный удар, тем самым разрушая самый продвинутый и удивительный город нашего мира. Как и вы, я заинтересован в том, чтобы сохранить его целым и по возможности невредимым.

— Тогда зачем вам эти ракеты? — Чернигов пристально посмотрел на лидера якудза, подозревая, что хитрый японец замыслил что-то весьма коварное.

— Вместо боеголовок я хочу, чтобы в эти ракеты были посажены диверсанты якудза, которые высадятся на Луне и захватят для вас несколько шаттлов.

— Триплхорн спрятал свои космодромы под поверхностью Луны, — заметил Чернигов, одновременно уже прокачивая в голове родившийся у него замысел.

— Верно... Вы хорошо знаете, что мы умеем хранить секреты. Однако проникать в чужие тайны мы умеем еще лучше, это одна из сильных сторон воинов бурёндо. Конкретные места высадки я укажу вам, когда мы договоримся об условиях сотрудничества. А в целом план операции вам представит мой помощник.

Бурёндо сделал короткий жест рукой, и из полумрака вышла фигура в темном одеянии, которая до этого мига напоминала своей неподвижностью каменное изваяние.

— Познакомьтесь, генерал. Это Кадзу Мисору, моя правая рука. Он лично поведет своих людей в бой и достанет вам лунные корабли. Для Кадзу это вопрос чести. Вы готовы выслушать его?

В кают-компании «Миротворца» висело тревожное молчание. Последние дни были настолько насыщены событиями, что времени осознать их попросту не было. Зато сейчас, когда безумная гонка на время стихла, пришел момент отрезвления. Мозг Ронни требовал осмысления происходящего вокруг, и он пристально вгляделся в мрачные лица своих друзей. Джейн сидела, отрешенно глядя в какую-то точку в пространстве, а Олег задумчиво разглядывал два ключа, лежащих перед ним на столе — один принадлежал Железному королю, а второй они нашли в сейфе тайного лидера «Ядра» Генри Картера. Тарелки с едой, стоящие перед каждым из них, так и оставались нетронутыми, и Арун понял, что был в этот миг единственным, кто энергично работал челюстями. Отложив ароматную корку хлеба в сторону, он дождался сочный кусок мяса и первым нарушил висящую тишину:

— Я знаю, что эта тема болезненна для всех нас, но обсудить её всё же надо. Лично я не до конца понимаю, что происходит. Да, у Чернигова были причины не любить Железного короля, но убийство — это уже чересчур! Он же должен был понимать, что за этим последует война с селенитами. Скажи мне, Олег, разве Альянс целенаправленно стремился к войне и хотел её?

— Нет, но Корпорация готовилась к этому. И потом, ты же сам видишь, где мы сейчас сидим, — «Миротворец» это новейший прототип боевого корабля для ведения боевых действий в космосе. Кроме Витариума, нам воевать не с кем, и тем не менее этот корабль построен.

— Это-то я понимаю. Но почему сейчас? Почему не через год или два, когда у Альянса были бы сотни таких кораблей и они победили бы селенитов в два счета? — Рон обвел пристальным взглядом друзей, слегка прищурился и наконец сказал главное, что не давало ему покоя: — Думайте обо мне что хотите, но мне кажется, что кто-то нарочно ставил их между собой! Подтолкнул к войне именно тогда, когда она будет наиболее кровопролитной. Вот только кому это надо?!

Глаза Олега тут же вспыхнули сердитыми огоньками:

— А ты уже забыл по чьему приказу мы должны были достать «молот» и кто обстреливал корпорацию на Сараваке?! Да еще и бегал по платформам, переодетым в униформу селенитов?

— Якудза?! Но зачем им это?!

— Вот и я думаю зачем? Очевидно, что они приложили руку к тому, чтобы Корпорация подозревала сотрудников лунного департамента во всех грехах человеческих, и столь же очевидно, что генерал Чернигов был явно не в себе, когда... — тут Олег бросил осторожный взгляд в сторону молча скорбящей Джейн, — когда он сделал... то, что сделал... Шаттл Трипплхорна едва приземлился, а генерал уже был в бешенстве! Я хорошо помню, в какой ярости он был, когда пытал меня... — Олег продемонстрировал следы кандалов, и Джейн невольно отвела взгляд от сиренево-красных рубцов на его запястьях. — Вероятно, японцы своими интригами подстроили эту вспышку гнева, подлили масла в огонь и без того сложных взаимоотношений. Но правильный вопрос — зачем им это? Рон, ты живешь на платформах — скажи, разве у якудза сейчас плохо идут дела? Разве новая глобальная война принесет им какую-то выгоду? Шантаж, рэкет, политические интриги, крышевание торговли на фронтах и набеги на пиратские флотилии — вот их бизнес. Насколько я понимаю, им было выгодно быть в роли каперов... тогда зачем?

— Кто такие «каперы»? — тихо спросила Джейн, словно очнувшись и выходя из своего задумчивого состояния.

— Каперы? В древности так называли владельцев вооруженных судов, которые с согласия властей грабили и пускали ко дну торговые и военные суда неприятелей. Грубо говоря, это те же пираты, но действующие с разрешения официальных властей и в их интересах. Я много читал о них.

— Олег, что тебя смущает?

— Я не улавливаю, зачем якудза отказываться от своего промысла? Глобальная война напрочь разрушит все годами налаженные каналы получения дохода, изменит расклад сил, а то и вовсе приведет к объявлению бурёндю вне закона. В нынешних условиях это повлечет за собой их ослабление, и мне видится лишь одно объяснение...

— Кто-то их нанял, чтобы устроить всю эту заварушку чужими руками, — закончил за него мысль Арун.

— Да. И этот «кто-то» должен в равной степени ненавидеть и Корпорацию и селенитов.

Молодые люди переглянулись, и Ронни многозначительно посмотрел на девушку.

— Мой дядя?!

— Прости, Джейн... Но другого объяснения я не вижу. — Голос Олега звучал тихо, но твердо. — Генри Картер сказал, что канцлер — это монстр, обожающий власть. Возможно, ему стало мало пределов Тьюба, а может, он решил поквитаться с твоим отцом за какие-то старые обиды. Твоя мать ведь так и не полюбила его, несмотря на вынужденное заточение в подземелье, да и Железный король был хорошо осведомлен о существовании Нептиды. Пусть не в деталях, но он чуть ли не единственный знал о существовании Тьюба.

— Знал и готовился, — весомо добавил Арун, поднимая указательный палец вверх.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты разве забыла о сайберах, которых он привез с собой на Землю? — Бывший капрал заметно покраснел, произнося эти слова, поскольку понимал, что забыть, от чьих рук погиб твой отец, невозможно. Словно стараясь проскочить побыстрее неприятную тему, он развил свою мысль: — Вы ведь сами слышали, как Трипплхорн сказал о том, что эти машины были специально созданы, чтобы работать ниже уровня Альфреда. А ниже него расположена только Нептида! Я — человек военный и привык мыслить категориями стратегического преимущества. Мне кажется, что сайберы были созданы исключительно как роботы-разведчики. Твой отец был стар, и, возможно, это был его последний шанс..

— Ты думаешь, он надеялся с их помощью хотя бы под конец жизни найти маму?

— Ну, он же не мог знать, что она... — тут Бойко снова замялся, — ... что она бесследно пропала, уйдя много лет назад с подводной базы.

— Господи! — Джейн отчаянно замотала головой в из стороны в сторону. — Они оба все эти годы продолжали вести поединки! Оба молча готовились к войне! Поверить не могу, что любовь к одной женщине может толкать мужчин на такие ужасные и безумные поступки...

Девушка перевела взгляд с Ронни на Олега, и оба почему-то испытывали неловкость в этот момент. Сказать, что между ними было какое-то соперничество за внимание Джейн, было нельзя, но кто знает, какими были отношения между Трипплхорном и Кеттлером в молодости? Ведь когда-то они были членами одной организации, входили в «Ядро», быть может, даже дружили!

— Иногда люди совершают ошибки, — наконец сказал Рон, скорее, чтобы нарушить тягостное молчание, повисшее в воздухе. — Они погубили Землю, и, наверное, у них были в тот момент свои причины для такого решения. Во всяком случае, они верили, что борются за правое дело.

— А ты помнишь, что нам сказал Генри Картер перед смертью? Кто-то предал «Ядро», кто-то из своих...

— На что ты намекаешь, Олег? Трипплхорн явно не был предателем, ты же видел, что он раскаялся в содеянном и все эти годы пытался искупить свою вину перед человечеством! Значит, предателем был доктор Кеттлер?

— Я этого не утверждаю, но допускаю такую вероятность. Всё, что мы знаем об этом человеке, явно говорит о его подлости и способности на весьма нетривиальные решения. Он еще перед потопом сумел обмануть военных и захватил власть над Тьюбом! И, судя по рассказам Джейн, установил там жесточайшие порядки и тотальную диктатуру. Вы хоть представляете себе, что этот человек сотворит с миром, если когда-нибудь придет к власти?! Он — коварный тиран, который желает утопить всё человечество в море крови. Только ему нужна новая война, и наш долг остановить её! Очистить мир от таких мразей, как генерал Чернигов или канцлер Нептиды.

— Наш долг?! — Ронни удивленно посмотрел на капрала, чья внезапная решимость произвела на него большое впечатление. — Олег, войны ведут государства! Ты хоть знаешь, сколько войн было в истории человечества?! Тысячи! И каждый раз кто-то спасал мир, боролся за нужды простых людей или использовал какой-то другой не менее яркий лозунг. Но я знаю одно — в результате одни тираны заменяли собой других, и всё оставалось по-прежнему. Ну, разве что поля битвы были усеяны буйными головами вроде твоей.